

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА КАК СФЕРА НЕЗНАНИЯ В РЕЧИ ДЕТЕЙ

Т. В. Тимошина

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 6 октября 2014 г.

Аннотация: *проведено исследование индивидуальных значений слов в речи детей. Показано, что употребление детьми общеизвестных слов в индивидуальных значениях во многих случаях можно рассматривать как индикатор их сферы незнания.*

Ключевые слова: *онтолингвистика, несистемное значение, индивидуальное значение, агнонимы, когнитивная лингвистика.*

Abstract: *a study of the individual meanings of the words in the child speech shows that the use of the well-known words of children in individual meanings in many cases can be considered as an indicator of the scope of their semantic ignorance.*

Key words: *ontolinguistics, nonsystem meaning, individual meaning, agnomy, cognitive linguistics.*

Наименее изученным среди типов лингвистических значений является **индивидуальное значение слова** – значение определенной языковой единицы, присутствующее только в индивидуальном языковом сознании отдельного носителя языка.

В словнике готовящегося к изданию в Воронежском госуниверситете «Психолингвистического толкового словаря русского языка» индивидуальные значения фиксируются примерно у 10% приведенных в словаре слов, что немало. Эти значения нуждаются в верификации их индивидуального статуса посредством определенных лингвистических процедур.

Индивидуальные значения (и у детей, и у взрослых) часто связаны с непониманием, незнанием основного значения и приписыванием индивидом собственного значения языковой единице. Для обозначения слов и выражений, которые непонятны или малопонятны носителям языка, лингвисты используют термин «агнонимы». Количество агнонимов уменьшается с ростом образовательного потенциала человека, его профессиональной подготовки, жизненного опыта, но агнонимия особенно ярко представлена в языковом сознании детей.

Лингвокреативность, т. е. способность к речетворчеству, является одной из важнейших характеристик языковой личности [1, 125]. Это качество в полной мере присуще речи ребенка.

Необходимо уточнить, что приводимые нами примеры общеупотребительных слов детской речи в индивидуальных «детских» значениях не могут считаться детскими речевыми инновациями, поскольку под детской речевой инновацией принято

понимать «языковой факт, зафиксированный в речи ребенка и отсутствующий в общем употреблении» [2, 329–336]. Детская инновация представляет собой единицу, самостоятельно сконструированную ребенком, но не все самостоятельно им сконструированное попадает в разряд инноваций, т. к. может представлять собой его индивидуальную интерпретацию общеупотребительного слова.

В результате исследования детских слов, выявленных нами в словарях детской речи, в интернет-источниках («Дети говорят»: сайт для детей и родителей), а также в наших наблюдениях над живой речью носителей языка в возрасте преимущественно от 3 до 8 лет (реже – от 2 до 10), мы классифицировали общеупотребительные слова с индивидуальными значениями в зависимости от *механизма образования* таких слов.

В поле нашего зрения попадают именно те единицы детского словоупотребления, в которых детьми используются общеупотребительные системные единицы с собственными, детскими значениями.

Употребление детьми общеупотребительных слов в индивидуальных значениях можно рассматривать как индикатор сферы их незнания. Нами выделены следующие разновидности несистемных значений общеупотребительных слов в детском словоупотреблении:

1) **псевдоэтимологические** значения ребенок придает словам, опираясь на их *внутреннюю форму*, т. е. ближайшее этимологическое значение слова, осознаваемое носителем языка, представляющее собой индивидуальный концепт говорящего, основанный на энциклопедических знаниях и личных психологических ассоциациях, поэтому не всегда полностью понятный адресату:

Беспомощная. *Сделанная без чьей-либо помощи.* Четырехлетний Игорь, впервые вылепив снежную бабу без помощи взрослых, гордо заявил: – Эта баба совсем беспомощная! (4)

Культуристы. *Культурные туристы.* – Валя, ты знаешь кто такие культуристы? – Ну, это культурные туристы, которые за собой весь мусор убирают.

Милиционер. *Тот, у кого милое лицо.* / Капитолина: — А милиционер так называется, потому что у него милое лицо?

Неудачники. *У кого нет дач.* / Отец: — Дим, кто такие неудачники? — Те, у кого нету дач. (Дима, 10)

Росинка. *Жительница России.* – Я живу в России, значит, я кто – росинка? (Ульяна, 5; Лена, 2.8)

Трудоголик. *Тот, кто трудится голый.* – Трудоголик – это человек, который трудится и он голый. (Алёша, 8)

Водолазка. Женщина-водолаз. – Показывали в кино, как у тети водолазки не хватило воздуха. (Илья, 6.4)

2) **«фонетические» значения** – их ребенок приписывает словам-агнотам на основании формально-звукового сходства, когда материальный облик слова осваивается «наощупь», когда подмена одной или нескольких букв оказывается несущественной:

Алтарь. Вратарь. Человек, который стоит в воротах и ловит мячи (К.Чуковский).

Галлюцинация. *Ингаляция.* – Мама, а бабушка Вера делала нам галлюцинацию (Сеня).

Клиент. *Комплимент.* – Папа маме клиент сделал. (Лиля, 5. 10)

Кони. *Пони.* – Мы в зоопарке видели маленького коня (Антон, 5.11).

Контрабандист. *Контрабасист.* – А где мой старый дневник? – Какой? – Ну, с контрабандистом. – С как им ещё контрабандистом? – Ну, где контрабас нарисован. (Филипп, 7.5).

Сарафан. *Целлофан.* – Ты сосиски в сарафанах будешь варить или без? (Илья, 5. 6)

3) **«словообразовательные» значения** – их имеют слова, самостоятельно, инновационно сконструированные ребенком с использованием общеизвестных корней и употребленные им в неузловом значении; иногда такие слова графически совпадают с системными значениями.

Вдохновение. Действие по глаг. вдохнуть; то же, что вдох. / – Сделаю вдохновение и выдую шарик. (Лева;5)

Волк. Волчок. – Волк как закружится, я забирюсь с ногами на диван. (Полина Г.; 2.9)

Говорливый. Говорящий, умеющий говорить. – Хотел бы я иметь говорливого попугая (6.11)

Отлюбить. Разлюбить. – Я его сначала любил, а потом отлюбил. (3.4)

4) **«морфологические» значения** – слова, инновационно образованные ребенком от общеизвестных слов с изменением грамматического значения

(напр., рода, числа, глагольного вида) или частеречной принадлежности и графически совпадающие с системными значениями.

Больничный. Больной. – *Больничные* сидят (проходя мимо больницы) (Катя М., 4).

Бор. Действие по глаг. *бороться*; то же, что борьба. – Какой у нас бор! (Саша А.; 3.1).

Пух. Результат действия по глаг. *пухнуть*; то же, что флюс. / У Наташи флюс, она называет его “пух” (от слова “опухать”). (Наташа Г.;4)

Строптив. Слова или *действия* несогласия. Я бабушке не спускаю: она ворчит, а я строптивлюсь. Один ворк, один строптив. (Алена) (К.Чуковский)

5) **переносные значения** возникают на основе ассоциативного сходства разной степени осознанности.

Перенос наименования может быть осознанным и намеренным, способствующим формированию образного высказывания, т. е. **метафорическим** (об осознании переноса говорят внешние проявления в поведении ребенка (смех, улыбка, ироничный тон), а также размышление вслух о данном употреблении слова.

Абазур. Шляпа. – Мам, смотри, какой у тети абазур на голове! (о женщине в старомодной шляпе).

Дырочка. Ямочка на щеке. Рита интересуется: Мама, почему у меня есть дырочки в щечках, а у тебя нет? А, это потому, что меня папа родил. У него ведь тоже дырочки есть. (4)

Ёж. Мужчина с щетиной. – Ты, папа колючий! Ты ёж. (Арсений Ф., 4.10).

Лапша. Иней. – Мама, смотри, лапша на деревьях висит (Арсений Ф., 5.0).

Ласковый. Нежный, мягкий, гладкий, приятный на ощупь. Рита трогает подошву на босоножках сестры: У Вероники босоножки ласковые, а у меня кроссовки грубые. (5); Шелк – ласковая ткань (Рита, 5); Лиля после ванны: Мам, попробуй, у меня кожа ласковая! (5.4)

6) **«синонимические» значения** – индивидуально использованные слова, которые употребляются вместо своих общеязыковых синонимов, выбираемые не очень точно, «наощупь», но все же отображающие представления ребенка о синонимических отношениях в языке:

Абсолютный. Истинный, настоящий. Девочка куклам: Ах, какие вы молодцы абсолютные... (5)

Дикая. Невоспитанная. – Мам, а кабан – кто? – Дикая свинья. – А-а-а, невоспитанная?

Продажа. Ярмарка. Рассказывает о ярмарке: Мы там видели...ну, разную продажу там, там были разные пирожные. (Соня Г., 7.1)

Злодейство. Война. /Сын (6 л.) и папа в шутку дерутся. Оба уже устали, сопят, но никто не хочет сдаваться. Слышу диалог — муж: – Ну что, мир? – Нет! *Злодейство!*

Растрепанный. Запущенный, неприглядный, неухоженный. – Борисовка – растрепанная деревня. На крышах мох растет (Илюша, 5.11)

7) «**антонимические**» значения имеют слова, которые являются результатом попытки подобрать антоним к слову из текста по общезыковым правилам образования *однокорневых* антонимов, в то время как такой антоним отсутствует, а вновь образованное слово существует в общем языке в совершенно другом значении. Графически такие «антонимы» могут совпадать с системными словами:

Важный. Хороший. – Что-то у тебя сегодня *неважный* рисунок получился. – Ничего, может, завтра *важный* получится (Маша К., 4.1)

Выбить. Противоположный глаголу *вбить*. – Гвоздь плохо вбил, как же его теперь *выбить*? (Люба Б., 6)

Когда. Есть время. – Мне *некогда*. – Нет, тебе *когда*. (Юра Б., 2)

Наглядная. Ант. к *ненаглядная*. – *Ненаглядная* ты моя! – Нет, *наглядная*! (К.Чуковский)

8) **собственно агнонимические значения** показывают полное незнание значения слова, приводящее к подмене слова другим, слабо ассоциирующимся с данным или совсем немотивированным. Агнонимы характеризуют словарный запас личности в каждый конкретный момент ее развития [3: 295–304]:

Ангел. Насекомое. – Mam, а что такое ангел? – Ну, это такое: с крылышками, летает... – Кусается? (Света, 3.6)

Виноград. Консервированный зелёный горошек. / Увидел в гостях на столе зелёный горошек. – Виноград! Виноград! (Костя Х., 2.4)

Конфетти. Кофеварка. – Что такое конфетти? – Это такой предмет, в котором готовят кофе. (Маша)

Птенчики. Мышата. – Под кроватью живут мышканы птенчики. (К.Чуковский)

Фуфайка. Шуба. – Надо сделать фуфайку под селедкой (селедку под шубой) (Лиля, 4.11)

Юнга. Капитан. – А про юнгу ты что-нибудь знаешь? – Это капитан. (Сереза Б., 6)

Анализ индивидуального словаря ребенка позволяет определить, как происходит осмысление ребенком новых объектов и явлений, как подыскиваются языковые формы и категории в окружающей речевой среде, когда они конструируются самостоятельно, какие моменты когнитивного развития личности ребенка приводят к освоению разнообразных языковых средств. Изучение агнонимов в детской речи выявляет лакуны и зоны «коммуникативного риска», связанные с возможным непониманием коммуникантов. Такая временная *возрастная омонимия* в детской речи требует дальнейшего изучения.

Важными аспектами дальнейшего исследования несистемных значений в речи детей являются разработка методики описания индивидуальных значений слов разных типов, выявление их функций в речи ребенка, а также решение проблемы отражения слов с необщепотребительными значениями в лексикографических источниках разных типов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лемякина Н. А. Метакоммуникативный аспект описания языковой личности младшего школьника / Н. А. Лемякина // Проблемы онтолингвистики – 2007: Материалы международной конференции. – СПб, 2007. – С. 123–126.
2. Цейтлин С. Н. Детские речевые инновации: опыт анализа / С. Н. Цейтлин. – СПб., 2001. – С. 329–336.
3. Цейтлин С. Н. Конструирование грамматики (морфологии) / С. Н. Цейтлин // Проблемы онтолингвистики – 2007: Материалы международной конференции. – СПб, 2007. – С. 204–208.
4. Седов К. Ф., Губская Н. Ю. Слова с метафорическим значением в детском языковом сознании (в норме и патологии) / К. Ф. Седов, Н. Ю. Губская // Страхов В. И., Седов К. Ф. От внимания к учебному процессу. Очерки по лингвистике детской речи. – Саратов: Изд-во Саратовского педагогического института, 1997. – 120 с.

Воронежский государственный педагогический университет

*Тимошина Т. В., доцент кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы,
E-mail: tavit-ra@mail.ru*

Voronezh State Pedagogical University

Timoshina T. V., Associate Professor of the General Linguistics, History and Didactics of Russian Language and Literature Department

E-mail: tavit-ra@mail.ru